

07.06.2019 11:16 | |

Нет ничего страшнее одиночества

интервью

Особенно, когда один на один с болезнями, когда нет сил выйти на улицу за продуктами и лекарствами, когда просто не с кем поговорить и не от кого ждать заботы и внимания. В таких случаях старику остается надеяться лишь на социального работника. Для многих он становится единственным связующим звеном с внешним миром. Галина Иванова - одна из тех, кто от чистого сердца делает мир одиноких людей чуть ярче и теплее.

Так сложилось, что накануне Дня социального работника Галина Николаевна отметила свое 50-летие. Правда, глядя на эту живую, активную и всегда улыбающуюся, с интересной жизненной позицией женщину, этого и не скажешь. За ее плечами - 14 лет работы в центре социального обслуживания населения

- есть и такая в городе организация.

- Галина Николаевна, откуда силы берете?

Ведь Ваша профессия, однозначно, требует немало физических и эмоциональных затрат...

- Здесь важно любить людей. У нас ведь работают только те, кто терпелив, добр, порядочен - нечестные и злые здесь не задерживаются. Раньше в центре работали человек шестьдесят, сейчас вдвое меньше. Плохо то, что в городе мало знают о нашей службе. Вот старики часто и доверяют проходимцам, которые втираются в доверие, нечестным соседям, корыстным родственникам.

А наш центр в подчинении министерства соцзащиты. Не нужно путать с управлением соцзащиты города и района, но и там нас хорошо знают, у нас там определенные дни приема. И уважают - на наших плечах тот нелегкий груз работы непосредственно с одинокими людьми.

- Вы коренная жительница Белогорска?

- Нет, я приехала сюда в «плохматые» 80-е годы из Мазановского района. И мне очень нравится город, как он меняется из года в год. Вышла здесь замуж, правда, зачем, не знаю, не особо мне там понравилось (смеется). У меня есть сын, нам вдвоем хорошо и это главное. Знаете, я не считаю нужным быть замужем. Важнее быть кому-то нужным. Ведь быть замужем - это быть замужем, а у нас сейчас принято скорее быть женатым. Так что ни о чем не жалею...

- В сферу социального обслуживания попали случайно или планировали?

- Планировала. Но замечу, сюда не так легко было попасть. Сначала подала заявку, полтора года, так сказать, простояла в очереди. Сегодня у меня десять подопечных, хотя хотелось бы больше. Кстати, живут они не только в городе, есть и в Васильевке.

- В чем именно заключается Ваша работа социального работника?

- В первую очередь, в душевной помощи. Очень многие нуждаются в простой беседе, чтобы с ними поговорили, выслушали, посочувствовали. У меня немало подопечных, которые многие годы не выходят на улицу, которых редко или вообще никогда не навещают родственники. Несколько лет я ухаживала за женщиной инвалидом-колясочницей. Была для нее и руками, и ушами, и глазами. Хотя у нее был сын, очень хороший, дай бог таких каждому. Часто приходил, заботился о ней. Но это единственный пример на моей памяти, когда ребенок так печется о своем родителе. Большинство отказываются от отцов-матерей либо совсем, либо редко навещают. Либо стараются переложить заботы о нем на постороннего человека. Есть у меня и такие подопечные, у которых есть родные, но за десять лет ни одного

не видела. Но зато когда человек умирает, сразу появляется несколько наследников...

Порядок работы у нас таков: опекаемого посетить два раза в неделю (тут я сама распределяю в какие дни), оплатить квартплату, купить лекарства и продукты, прибраться в квартире согласно условиям договора. Или оказать услуги сопровождения. У меня есть подопечная, которая живет в Васильевке. На прошлой неделе я ее записала на прием к врачам. В Белогорске ее встречу, свожу в больницу, а потом посажу на автобус.

А иногда могут позвонить, попросить: у меня кофточки нет. Я обязательно помогу с покупкой, она же сама не сможет сходить в магазин. Иногда и не в дни помещения прибегаю, когда что-то срочное нужно. В общем, мы не только общаемся с ними, но и кормим, одеваем, обуваем. Все, что делает соцработник, прописано в договоре, а человек эти услуги оплачивает. Если этого нет в договоре, будьте любезны, оплатите дополнительно. И конечно, я делаю то, что могу физически сделать, и когда время позволяет.

- Как люди относятся к тому, что раньше за услуги на дому не платили, а теперь нужно?

- Время изменило все. Отношение к нашему труду тоже - его стали уважать, соответственно, оплачивать. Да, многим тяжело было перестраиваться, привыкли, что раньше все делалось за счет государства или за копейки. Бывает, говорят: вы же социальная служба, должны все делать бесплатно. Однако сейчас бесплатного ничего нет. Впрочем, есть исключение. Центр обслуживает бесплатно тех, у кого маленькая пенсия, меньше прожиточного минимума. Специалисты смотрят, есть у человека возможность платить или нет, рассчитывается размер платы. А еще у нас есть на обслуживании участники войны. К ним тоже подход другой...

- А как же родственники?

- Находятся тогда, когда им есть что с пенсионеров взять. Есть такие, которые приходят и буквально на горло старику наступают, требуя денег, забирая последнюю копейку. Приходится в этом случае «вышибалой» поработать, предупреждать, чтобы не появлялся в этом доме, по крайней мере, в мое присутствие. Потом старики даже благодарят за это. Иногда сами просят: скажи, чтобы не ходил, не надоедал...

Случалось и такое: идешь на адрес, и не знаешь, что там ждет. Были случаи, когда еле ноги уносила - в квартире с пьяными родственниками сталкивалась. Я хоть и не робкого десятка, но страшно было... Сейчас, правда, подобных на обслуживание не берем. А если и берем, то наводим порядок, порой с помощью полиции. Ведь если человек нуждается в нашей помощи, если хочет оставить прошлое, избавиться от сомнительных друзей и родственников, то помогаем, наводим порядок и в жизни, и в квартире.

Иногда нам соседи звонят, говорят: там-то живет такая-то бабушка, не могли бы взять на обслуживание? Мы откликаемся, приходим к человеку, разговариваем, предлагаем помочь.

родственник, который поможет.

- А с чего начинается Ваш рабочий день?

- С того, что я должна купить продукты, лекарства, доставить по адресу. Бывают и необычные просьбы-заявки. Например, спиртное - мало ли какое торжество или праздник у человека намечается. Или кто-то лечебные настойки делает. Заявку выполняю, потому что это входит в мои обязанности. Порой делаем даже то, чего нет в договорах. В жизни разные ситуации бывают. И не у каждого есть

- А вкусняшки часто просят купить?

- Очень часто. Как выбираю? Да я уже знаю вкусы своих подопечных, что любят, чем их можно порадовать, а чем удивить. Одна моя подопечная, очень хорошая женщина, вообще не выходит из дома - пятый этаж, ноги больные, потому в магазине с прошлого века не была, не знает, что там сейчас продается. Бывает, покупаю ей что-то, а она удивляется: так вкусно!

- То есть, Вам порой приходится с тяжелыми сумками ходить практически каждый день. Да еще и на верхние этажи с ними подниматься...

- Ничего страшного, даже если тяжело, никогда не откажу. Приход соцработника как отдушина, как свет в окошке для одиноких стариков, которые порой сидят в своих четырех стенах, не выходя за порог годами. У нас все сотрудники центра - хорошие, отзывчивые люди.

Нам всем приходится, в первую очередь, бороться с одиночеством стариков. У некоторых есть родственники, но они все равно очень одинокие. Ведь заботиться о старом человеке - это сложно, не каждому хочется проводить с ним много времени.

- А о чём чаще разговариваете со своими подопечными?

- Когда прихожу, никогда не спрашиваю, как здоровье - это очень больная тема для многих из них. Лучше поинтересоваться какое у них сегодня настроение, как спали, что нового увидели-услышали. Вспоминаем прошлое, смотрим семейные фотографии, обсуждаем, что в городе или в стране происходит.

Порой и так бывает: когда кто-то из коллег уходит в отпуск, беру человека на обслуживание, да так привыкаем друг к другу, что потом и расстаться сложно. Старики расстраиваются, когда уходишь. А еще вы даже не представляете, как радуются моему приходу животные, которые есть у моих подопечных. Правда, в основном, у тех, кто живет в частном секторе - за животными ведь тоже ухаживать надо, а не все старики могут это делать. Собаки и кошки внимание и ласку не меньше людей любят. Всегда меня первыми встречают, в сумку заглядывают, ждут гостинца.

- Галина Николаевна, сотрудники центра обслуживают только одиноких престарелых людей?

- Нет, конечно. Есть инвалиды, которым нужна регулярная помощь, поддержка. Таких людей в городе немало. Жаль только, что не все знают о нас. Поэтому нередко приходится слышать, как люди, доверившись, оказываются обманутыми. Случаев нечестности, непорядочности соседей и родственников немало. У меня было такое в практике: родственники брали деньги на то, чтобы оплатить квартплату, но приносили пустые квитанции. А у стариков копились долги, из-за которых они лишались социальной поддержки. Приходилось оформлять документы на рассрочку долга, договариваться за них, чтобы вернуть право на льготу или субсидию. Спасибо, что во многих организациях сотрудников соцобслуживания принимают без очереди, ведь у нас не один подопечный и нужно везде успеть за один день.

- Какие самые тяжелые моменты в Вашей работе?

- Когда уходят из жизни. Тяжело эмоционально, больно, ведь привыкаешь к человеку, он становится частью твоей жизни, почти что членом семьи. Со многими я работаю и 14, и 15 лет. Мы же знаем всю их жизнь, как и чем они живут, их мысли, надежды. Они ведь не всегда могут даже с родственниками поделиться наболевшим. Только с нами, соработниками. Мы, можно сказать, для них как священники, которым можно рассказать обо всем. И все сказанное останется с нами...

Есть и такое. Когда в отпуск ухожу, подопечные просят: не бросай меня. Для них смена соработника как второе замужество. Тяжело отвыкать. Бывает, уходишь в отпуск, а человек умирает. От тоски. На месяц один остался и не смог пережить разлуку. Либо вообще отказываются от обслуживания на время моего отпуска, мол,

справлюсь...

А еще горько становится, когда человек тебе звонит и просит купить хотя бы хлеба, потому что дома есть нечего. Тут в любое время дня или года спешишь выполнить просьбу. Хотя, повторюсь, у некоторых есть родственники. Но они появляются только тогда, когда старики пенсию получают. А когда коснись что сделать, помочь - их нет. Хотя, знаете, бывает и такое, что сами пенсионеры не хотят родных обременять, мол, те работают, заняты... Но это ведь неправильно!

Поэтому многие и злятся на жизнь и окружающих. Инвалиды, к примеру. Им горько, обидно. Но ты месяц, другой к ним ходишь - и они привыкают, расслабляются, начинают верить, что им, действительно, помогут. Даже выражение лиц меняется, начинают улыбаться. Я когда прихожу к своим подопечным, ничего кроме позитива не приношу.

Но есть и такие, кто сам удивляет своим позитивным отношением к жизни. Газеты читают, телевизор смотрят, компьютером пользуются. К примеру, в доме по переулку Томский живет семейная пара. Так вот, у 80-летней бабушки и телефон нового поколения, и ноутбук. Она по ватсапу мне свои заказы сбрасывает, в интернете нужную информацию ищет, фильмы смотрит...

- Но социальный работник тоже человек, и он может испытывать ту же эмоциональную усталость...

- Не имеем права показывать ее подопечным. Оставляем все свои проблемы там, на улице... Социальный работник - это профессия, которая требует немало физических и эмоциональных затрат. Работать здесь непросто, не каждый способен разделить чужую боль, сопереживать, поддержать, предоставляя при этом полный «набор» социальных услуг. Но все мои коллеги выбрали профессию по зову души и сердца. Как и я.

Елена Гладышева